

**УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ  
ВОЙНЫ И ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ  
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА  
(1918—1925 гг.)**

*Доц. Е. Л. Гороховский*

**Введение**

Апрельские тезисы Ленина «О задачах пролетариата в данной революции», впервые опубликованные 7 (20) апреля 1917 г., наметили в области экономики, наряду с другими мерами, введение контроля над общественным производством и распределением продуктов.

Первые шаги по осуществлению рабочего контроля в промышленности были сделаны еще в условиях февральской буржуазно-демократической революции. Сразу же после февральских событий в Петрограде избранные в первые дни революции фабрично-заводские комитеты заводов военного и морского министерств, ввиду отсутствия администрации, частично сбежавшей или удаленной самими рабочими после падения монархии, встали перед необходимостью заниматься вопросами заработной платы, снабжения предприятий топливом, сырьем и т. д.

Аналогичное положение сложилось и в ряде других государственных и частных предприятий.

Временное правительство, выражая интересы буржуазии, стремилось ограничить права фабзавкомов вопросами труда и представительства перед правительственными и общественными учреждениями, избегая в официальных документах даже упоминания о контрольных функциях фабзавкомов.

Рабочий класс скоро сломал те узкие рамки, в которые буржуазия пыталась поставить деятельность фабзавкомов. Используя рабочий контроль против саботажа предпринимателей, российский пролетариат защищал свои жизненные интересы в период хозяйственной разрухи и краха капиталистической системы в России. Борьба за осуществление рабочего контроля сыграла свою роль в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции внесла в деятельность фабзавкомов принципиально новое: они стали официально признанными органами рабочего контроля, опирающимися на всю мощь пролетарского государства.

Положение о рабочем контроле от 27 (14) ноября 1917 г. признало за комиссиями рабочего контроля право контроля над производством, организацией труда, снабжением и финансами предприятий. Поскольку на Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) и его органы была

возложена задача организации и регулирования экономической жизни каждого промышленного района, области, в функции местных СНХ входило объединение и направление действий низших органов рабочего контроля в районе, регулирование их взаимоотношений и разработка для них детальных инструкций.

В положении о ВСНХ от 14 (1) декабря 1917 г. говорилось о подчинении местных советов рабочего контроля местным Советам рабочих депутатов и о возложении на ВСНХ задачи объединения и направления работы местных экономических отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля.

Комиссии рабочего контроля на местах играли роль низового звена в этой системе планово-регулирующих органов диктатуры пролетариата, которая начала строиться с первых дней социалистической революции и которая на первом же этапе этой революции выполнила огромную работу по планированию и регулированию, учету и контролю всех сторон деятельности промышленных предприятий.<sup>1</sup>

Комиссии рабочего контроля занимались прежде всего вопросами организации производства и труда, снабжения предприятий сырьем, материалами, топливом. В их ведении находились также вопросы сбыта готовой продукции и контроль над денежными средствами предприятия. Банки оплачивали чеки и другие платежные документы только при наличии разрешения контрольной комиссии.

На введение рабочего контроля предприниматели ответили широко организованным саботажем в столице и на периферии. Так, Совет съездов горнопромышленников Урала угрожал, что рабочий контроль над производством, как противоречащий якобы основным экономическим законам и нарушающий основные понятия о правах собственности и владения имуществом, неизбежно должен привести промышленные предприятия к гибели.

Выражая решительный протест против конфискации (национализации) предприятий акционерного общества Богословского горного округа, вызванной отказом заводоуправления подчиниться декрету о рабочем контроле, Совет съездов предупреждал, что все сделки и распоряжения, совершенные на основании декретов о контроле и конфискации, являются для предприятий необязательными.

Съезд горнопромышленников юга России заявил, что рабочий контроль сводится фактически к захвату предприятий рабочими, означает устранение промышленников от управления предприятиями и что все промышленники и промышленные организации приложат все усилия к тому, чтобы «эта пагубная мера» не получила осуществления.<sup>2</sup>

Капиталисты средней и мелкой промышленности присоединились к саботажу предпринимателей крупной промышленности. Так, например, общее собрание членов Союза мелкой и средней каменноугольной промышленности Донецкого бассейна призвало к решительному сопротивлению введению рабочего контроля и потребовало, чтобы ни одно горнопромышленное предприятие и ни одна районная организация не вступали ни в какие соглашения по поводу рабочего контроля с местными рабочими организациями.

Борясь против саботажа предпринимателей, рабочий класс накапливал необходимый опыт для перехода от рабочего контроля к непосред-

<sup>1</sup> А. В. Венедиктов. Рабочий контроль в промышленности. Записки Планового института, вып. IV, Л., 1939, стр. 73—74.

<sup>2</sup> Там же, стр. 87.

ственному управлению промышленностью на основе ее национализации. Рабочий контроль был той школой, которую пролетариату необходимо было пройти, чтобы научиться управлять предприятиями, подготовить кадры хозяйственников и администраторов, преданных советской власти. Вместе с тем, рабочий контроль явился первичной формой всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов, организацию которого В. И. Ленин требовал в интересах упрочения завоеваний Октябрьской революции.<sup>1</sup>

Чтобы упрочить советскую власть, нужно было сломать старый буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый аппарат Советского государства. Необходимо было, наряду с другими мероприятиями, национализировать крупную промышленность.

Национализация банков, железных дорог, внешней торговли, торгового флота и всей крупной промышленности (в том числе и угольной) подорвала экономические силы буржуазии и заложила основы советского народного хозяйства.

В. И. Ленин уже весной 1918 г. считал необходимым приступить к построению фундамента социалистической экономики. В качестве главной задачи на этом этапе он выдвигал учет производимой продукции и контроль над ее расходованием.

К концу 1918 г. крупнейшие предприятия основных отраслей промышленности находились в руках государства. В последующие два года национализация промышленности распространилась на средние и мелкие промышленные предприятия. Декретом от 29 ноября 1920 г. были национализированы предприятия с числом рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя и предприятия с числом рабочих свыше 10 человек при отсутствии механического двигателя. Для руководства отдельными отраслями промышленности при ВСНХ были созданы отделы, главки, центры и комиссии. Например, Горный отдел руководил Главуглем, Главторфом, Главзолотом, Главгеологоразведкой и т. д.

Вслед за декретами о конфискации и объявлении собственностью Российской республики имущества акционерных обществ Богословского и Сергинско-Уфалейского горного округов, 20 июня 1918 г. был издан декрет СНК о национализации нефтяной промышленности. Декретом от 28 июня 1918 г. были национализированы крупные акционерные предприятия горной, металлургической и ряда других отраслей промышленности. В этом декрете говорилось:

«В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики нижеуказанные, расположенные в пределах Советской Республики промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые не заключались;

#### По горной промышленности

1. Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, добывающие минеральное горючее (каменный и бурый уголь, лигнит, горючие сланцы, антрацит и пр.).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 80—81.

<sup>2</sup> «Экономическая политика СССР», Сборник документов, т. I. Госполитиздат, 1947, стр. 150.

В течение 1919 и 1920 гг. национализация промышленности была в основном завершена. Исключительные условия интервенции и гражданской войны поставили Советское государство перед необходимостью проводить целую систему мероприятий, так называемую политику военного коммунизма. В области промышленности эта политика выражалась в том, что советская власть взяла под свой контроль не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность.

Уничтожение частной собственности на фабрики, заводы, шахты, вообще на средства производства и появление новой экономической основы общества в виде социалистической собственности на средства производства создали условия для возникновения и действия объективного экономического закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

Закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства дал возможность установить в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма, несмотря на неполноту действия последнего в первые годы советской власти, объективно необходимые пропорции и учесть их при планировании.

Главную особенность этих пропорций, определяемую требованиями расширенного воспроизводства, составляет преимущественный рост производства средств производства. Поэтому партия и правительство уделяли исключительное внимание развитию горной и, в частности, угольной промышленности.

По мере развития социалистической собственности и расширения сферы действия основного экономического закона социализма все шире и глубже разворачивалось действие закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства СССР. Этот закон является основой планирования, которое осуществляется тем успешнее, чем полнее оно отвечает требованиям планомерного, пропорционального развития нашего хозяйства, как объективно существующему экономическому закону социализма.

В годы гражданской войны промышленность работала по производственным заданиям, в первую очередь, для удовлетворения нужд фронта. Вся плановая деятельность хозяйственных органов подчинялась задачам обороны.

В первый период новой экономической политики планы играли виднейшую роль в борьбе социализма против капиталистических элементов в советском хозяйстве. Важнейшие отрасли советской экономики, в том числе топливная, работали по плановым заданиям. Социалистический уклад уже в эти годы играл ведущую, решающую роль во всем развитии народного хозяйства, определяя масштабы, роль и значение государственного планирования.

## **1. Каменноугольная промышленность СССР в 1918—1920 гг.**

Значительный рост добычи донецкого угля в предвоенное десятилетие (799 млн. пуд. в 1904 г. и 1544 млн. пуд. в 1913 г.) предопределял и общегосударственные итоги добычи угля в целом по стране (см. табл. 1).<sup>1</sup>

В дальнейшем за три года войны, включая 1916 г., было добыто угля на 24% больше, чем за предыдущее трехлетие. Правда, при этом следует учесть ухудшение его качества. Сокращение, а затем и катастрофическое падение добычи донецкого угля начинается с 1917 г.

<sup>1</sup> Полгода. Посвящается донецкому шахтеру (Доклад ЦПКП о каменноугольной промышленности Донбасса за 1-е полугодие 1921 г.), т. I. Бахмут, стр. 38.

Таблица 1

| Год  | Добыча угля<br>(млн. пуд.) | Год  | Добыча угля<br>(млн. пуд.) |
|------|----------------------------|------|----------------------------|
| 1913 | 1544                       | 1917 | 1510                       |
| 1914 | 1684                       | 1918 | 541                        |
| 1915 | 1627                       | 1919 | 338                        |
| 1916 | 1751                       | 1920 | 273                        |

В 1920 г. в Донецком бассейне было добыто в 6 раз меньше угля, чем в 1916 г. Однако другие бассейны в это время повысили свой удельный вес в общей добыче каменного угля, значительно сниженной по сравнению с довоенным уровнем (см. табл. 2).<sup>1</sup>

Таблица 2

| Год  | Добыча угля (млн. тонн) |         |                         |      |         |
|------|-------------------------|---------|-------------------------|------|---------|
|      | всего                   | Донбасс | Подмосковный<br>бассейн | Урал | Кузбасс |
| 1917 | 29,72                   | 24,75   | 0,70                    | 1,59 | 1,19    |
| 1918 | 12,00                   | 8,86    | 0,37                    | 0,78 | 1,26    |
| 1919 | 8,37                    | 5,54    | 0,40                    | 0,70 | 0,93    |
| 1920 | 7,64                    | 4,46    | 0,65                    | 0,93 | 0,82    |

В Подмосковном бассейне добыча угля в 1920 г. мало отличалась от наибольших показателей предыдущих лет, когда этот бассейн давал 687,9 тыс. тонн.

На Урале, так же как и в других горнопромышленных районах, невыполнение производственных заданий было связано прежде всего с недостатком рабочей силы и продовольственными затруднениями. В Донецком бассейне 1918 г. был годом резкого падения добычи угля. В течение этого года бассейн только три месяца был целиком в руках советской власти. Авантюра генерала Каледина, нашествие немцев, период гетманско-красновской власти создали обстановку резкого кризиса. Рабочие уходили с рудников, останавливался транспорт, затруднено было снабжение материалами и продовольствием, расстроена финансовая и общепромышленная жизнь страны.

Последующие годы Донецкий бассейн представлял собой арену ожесточенной гражданской войны, что не могло, конечно, не сказаться на добыче минерального топлива в бассейне. По сравнению с первой половиной 1913 г. добыча первого полугодия 1921 г. (158,7 млн. пуд., в том числе угля — 108,6 и антрацита — 50,1 млн. пуд.) уменьшилась в 4,8 раза. Вместе с запасами на 1 января 1921 г. Донецкий бассейн располагал в этом полугодии 239,3 млн. пуд. топлива.

На какие же нужды и в каком размере расходовался донецкий уголь? Самими шахтами бассейна на отопление котлов, жилищ рабочих и служащих и на другие технические и хозяйственные надобности было потреблено 75,5 млн. пуд. угля, что составило почти треть часть всех наличных топливных ресурсов Донбасса. Остальные  $\frac{2}{3}$  были израсхо-

<sup>1</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР. Изд. Донугля, 1929, стр. 73, 76. Используя в настоящей статье цифровой материал работы П. И. Фомина, мы отнюдь не разделяем его взглядов по принципиальным вопросам развития советской каменноугольной промышленности.

ваны следующим образом: 1,7 млн. пуд. потреблено внутри бассейна на коксование и брикетирование; 21,0 млн. пуд. израсходовано на нужды промышленности и населения самого Донецкого бассейна; 75,0 млн. пуд. вывезено из бассейна по железным дорогам. Наконец, почти  $\frac{1}{4}$  всего наличия топлива осталась невывезенной из бассейна, составив на 1 июля 1921 г. запасы около 66 млн. пуд.

В первом полугодии 1921 г. среднемесячное число рабочих всех категорий в Донбассе составляло 133 тыс. человек, в том числе 16,2 тыс. забойщиков. Ухудшение квалификационного состава шахтеров сказывалось прежде всего на добыче и выражалось в росте удельного веса «прочих подземных» и поверхностных рабочих.

Процентное отношение числа забойщиков к общему числу рабочих изменилось так:

|                 |      |                  |       |
|-----------------|------|------------------|-------|
| 1916 г. . . . . | 22%  | 1919 г. . . . .  | 16,7% |
| 1917 г. . . . . | 19,5 | 1920 г. . . . .  | 14,2  |
| 1918 г. . . . . | 17,1 | Первое полугодие |       |
|                 |      | 1921 г. . . . .  | 12,3  |

При этом должно быть также учтено изменение состава рабочих по полу и возрасту, начавшееся еще в годы первой мировой войны, поскольку возросла группа рабочих физически более слабых и имеющих более короткий рабочий день:

|                     | 1914 г. | Первое полугодие<br>1921 г. |
|---------------------|---------|-----------------------------|
| Мужчины . . . . .   | 90,45%  | 77,52%                      |
| Женщины . . . . .   | 1,94    | 9,66                        |
| Подростки . . . . . | 7,61    | 12,82                       |

В частности, число женщин, работавших в 1921 г. на каменноугольных предприятиях Донецкого бассейна, увеличилось по сравнению с 1914 г. почти в 7 раз (1956 — в 1914 г. и 12 840 — в 1921 г.).

Относительное уменьшение числа забойщиков в общей массе горно-рабочих, отсутствие необходимого минимума квалифицированных рабочих на предприятиях каменноугольной промышленности, продовольственные трудности — все это неблагоприятно отражалось на уровне производительности труда (см. табл. 3).<sup>1</sup>

Таблица 3

| Год                          | Месячная производительность труда<br>в Донбассе (пуд.) |          |
|------------------------------|--------------------------------------------------------|----------|
|                              | забойщика                                              | рабочего |
| 1913                         | 3550                                                   | 763      |
| 1914                         | 3358                                                   | 758      |
| 1915                         | 3000                                                   | 750      |
| 1916                         | 2825                                                   | 625      |
| 1917                         | 2308                                                   | 450      |
| 1918                         | 1688                                                   | 283      |
| 1919                         | 1566                                                   | 258      |
| 1920                         | 1383                                                   | 196      |
| 1921 (первое полу-<br>годие) | 1642                                                   | 199      |

<sup>1</sup> Полгода. Посвящается донецкому шахтеру (Доклад ЦПКП о каменноугольной промышленности Донбасса за I-е полугодие 1921 г.), т. I. Бахмут, стр. 70.

Таким образом, производительность забойщика приблизилась в 1921 г. к уровню 1918 г. и составляла 46,2% производительности 1913 г. В то же время производительность рабочего осталась на уровне производительности 1920 г., составив 26% производительности 1913 г. и 32% — 1916 г.

Причины такого резкого несоответствия в падении производительности забойщика и рабочего заключались главным образом в несоразмерно большом числе подсобных рабочих и в отсутствии необходимого минимума забойщиков.

На работу шахт влияли в это время острые продовольственные затруднения, особенно в мае — июне 1921 г., вызвавшие рост невыходов на работу, падение производительности труда.

Огромное мужество и энергию проявили все те забойщики, саночники, подрывные, все горнорабочие вообще, которые, несмотря на эти трудности, работали с высоким чувством патриотического долга, во имя сохранения рабоче-крестьянского государства.

Совет Труда и Оборона (СТО) 27 мая 1921 г. принял решение об учреждении «Особой Комиссии по составлению плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса», в состав которой вошли и профессора Петроградского и Екатеринославского горных институтов — Б. И. Бокий, А. А. Скочинский, Л. Д. Шевяков, А. М. Терпигорев и др. В основу своей деятельности комиссия положила план увеличения к 1926 г. добычи твердого минерального топлива в Донбассе до 1,5 млрд. пуд.

В Донбассе в момент обследования комиссией 39% всех шахт было остановлено. Из существовавших 1601 шахты 623 не работали. Причинами их остановки было: 1) затопление — 256 шахт (41% от остановленных); 2) отсутствие рабочих — 181 шахта (29%); 3) остальные 186 шахт (30%) были остановлены по другим причинам. Производительность остановленных шахт составляла 35% общей добычи и была равна (по добыче довоенного времени) 616 млн. пуд. Наибольший процент остановленных шахт падал на мелкие так называемые крестьянские шахты, возникшие в период империалистической войны (Бахмутский и Криндачевский районы). Среднемесячная добыча довоенного времени каждой из остановленных шахт была равна приблизительно 82 500 пуд.

Для ясного представления задач и объема работ по восстановлению Донбасса следует напомнить, каким было в этот момент состояние и оборудование шахт.

*Стволы.* Большая часть стволов имела деревянное крепление и только незначительная часть (7%) была закреплена бетоном. Общее состояние крепления стволов для действующих шахт, по мнению комиссии, было удовлетворительным; в среднем из шести шахт пять имели стволы в исправном виде.

*Подъемные машины.* Наибольшее распространение имел паровой подъем; на долю электрического — приходилось не больше 8% общего числа подъемов. Большое распространение имел такой примитивный способ подъема, как конный (33%).

Крупные рудники не были заинтересованы в разработке «верхов» пластов. Разработка «верхов» отдавалась небольшим артелям, товариществам или мелким предпринимателям, которым трудно было прибегать к серьезным затратам на оборудование подъема из-за малых запасов в недрах, краткости арендного договора и т. п., в силу чего они и останавливались на конном подъеме, требующем сравнительно

небольших затрат. Иногда при разработке выходов пластов применялись даже ручные воротки.

Средний процент исправности подъемов по Донбассу был равен 82. *Копры.* Донбасс был беден капитальными железными копрами. Только 19,5% копров было железных. Средний процент исправности копров Донбасса составлял 62. Преобладающим типом поверхностных шахтных сооружений являлись деревянные постройки, за исключением Юзовского и отчасти Енакиевского районов.

*Канаты.* Средний процент исправности канатов в момент работы комиссии был равен 75.

Процесс деминерализации топливного баланса, получивший сильное развитие еще в период первой мировой войны, продолжался и в годы гражданской войны.

Потребление различных видов топлива в Европейской России в 1913 и 1916 гг. представлялось в следующем виде:<sup>1</sup>

|                                        | 1913 г.       | 1916 г. |
|----------------------------------------|---------------|---------|
|                                        | (в процентах) |         |
| Донецкое минеральное топливо . . . . . | 31,5          | 34,5    |
| Заграничный уголь . . . . .            | 10,5          | —       |
| Домбровский уголь . . . . .            | 8,4           | —       |
| Прочие русские угли . . . . .          | 2,2           | 2,5     |
| Нефть . . . . .                        | 14,0          | 12,0    |
| Дрова . . . . .                        | 33,4          | 51,0    |

Резкое повышение удельного веса дров в топливном балансе с 33,4 до 51,0% в годы войны служит убедительным доказательством усилившегося процесса деминерализации топливного баланса.

Любопытна, с этой точки зрения, характеристика потребления различных видов топлива железнодорожным транспортом (в процентах к общему потреблению):<sup>2</sup>

|                 | Уголь | Нефть | Дрова |
|-----------------|-------|-------|-------|
| 1913 г. . . . . | 65,2  | 21,7  | 13,1  |
| 1919 г. . . . . | 5,1   | 6,7   | 88,1  |

Первые годы после Октябрьской революции — годы борьбы за утверждение советской власти, борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией.

Военная обстановка вызывала необходимость особых мер в области хозяйственной жизни страны. Правильная организация продовольственного дела требовала полной централизации заготовок и распределения продуктов. Необходимо было в первую очередь снабдить продовольствием Красную Армию и промышленные предприятия, работающие на оборону республики.

Обрушиваясь на тех, кто не понимал политики экспроприации экспроприаторов и централизации в руках государства командных экономических высот, В. И. Ленин писал: «В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим».<sup>3</sup>

Особенно остро стоял в эти годы вопрос о топливе. В циркулярном письме ЦК РКП(б) к парторганизациям от 13 ноября 1919 г. говори-

<sup>1</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 83.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.

лось: «Мы добиваем Колчака, мы победили Юденича, мы начали успешно наступать на Деникина. Мы улучшили значительно заготовку и ссыпку хлеба. Но топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа.

Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной.

И преодолеть топливный кризис можно, ибо, лишившись донецкого угля, не имея возможности быстро усилить добычу угля на Урале и в Сибири, мы имеем еще много лесов, мы можем нарубить и подвезти достаточное количество дров».<sup>1</sup>

После разорительной империалистической, а затем гражданской войны Коммунистическая партия сумела вдохновить миллионные массы трудящихся на мирный, созидательный труд. Как известно, примером трудового героизма, получившим вскоре широкое распространение, были коммунистические субботники, которые впервые стали проводить рабочие железнодорожники Московско-Казанской железной дороги.

Партия требовала такой организации труда и использования таких форм оплаты труда, которые бы стимулировали трудовой подъем, рост производительности труда, ударную работу. В. И. Ленин разоблачил вражеские троцкистские попытки противопоставить принципу «За ударную работу — ударное снабжение» тезис об ударности в производстве и уравнительности в потреблении. Он убедительно доказал, что ударность есть предпочтение. Предпочтение в производстве требует предпочтения в потреблении.

Необходимость содержания крупных контингентов Красной Армии ввиду военной опасности и невозможность ее демобилизации заставили перевести некоторые воинские части на положение трудовых армий для использования в области хозяйственного строительства. Части Донецкой трудовой армии появились в Донбассе в апреле 1920 г.

Основными задачами трудармий (по положению от 3 декабря 1920 г.) являлись подвозка и погрузка угля, простейшие массовые работы по добыче угля, строительные работы, лесоразработки, установление связи, охрана предприятий, грузов, широкое участие в полевых работах и т. д.

Во главе трудовой армии, созданной в 1920 г. для восстановления Донбасса, стоял И. В. Сталин. В приказе по трудовой армии от 7 марта 1920 г. И. В. Сталин, обращаясь к бойцам 42-й дивизии, разбившей вместе с другими дивизиями фронта добровольческую армию Деникина, писал о необходимости отложить в сторону оружие для того, чтобы вступить в бой с хозяйственной разрухой и обеспечить страну каменным углем, который «... так же важен для России, как победа над Деникиным».<sup>2</sup>

Восстановление угольных бассейнов было настолько важно для страны, что в напряженный в военном отношении период, когда решался вопрос о самом существовании Советского государства, постановлением правительства были отозваны из армии работники горной промышленности.

Спустя несколько месяцев (16 апреля 1920 г.), в связи с освобождением горнопромышленных районов Республики и вследствие острого

<sup>1</sup> «Экономическая политика СССР». Сборник документов, т. I, стр. 431.

<sup>2</sup> И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 293.

недостатка квалифицированных горнорабочих, Совет Труда и Оборона объявил мобилизованными горнорабочих забойщиков, крепильщиков, откатчиков и т. д. в возрасте от 18 до 50 лет. Это постановление предусматривало строгое наказание (предание суду, как за укрывательство дезертиров) руководителей тех предприятий и учреждений, которые виновны в укрывательстве и несообщении сведений о состоящих в предприятиях на службе горнорабочих, работающих не по своей специальности.<sup>1</sup>

К концу 1920 г. вследствие недостатка топлива, продовольствия и сырья резко сократилось производство важнейших отраслей промышленности. Выплавка чугуна по сравнению с 1913 г. составляла на Урале 9%, в центре и на Севере — 9,3%, а в решающем Южном районе — только 0,5%.<sup>2</sup>

Тяжелое положение каменноугольной промышленности усугублялось продовольственным и жилищным кризисом, недостатком материалов, прежде всего крепежного леса, и расстройством транспорта. Важнейший угольный бассейн страны — Донецкий — в 1918—1920 гг. был ареной гражданской войны.

В связи с этим необходимо было использовать другие виды топлива, в частности торф. Торфяная промышленность была единственной отраслью, которая в период гражданской войны росла из года в год; в 1918 г. добыча торфа составляла 57,7 млн. пуд., в 1919 г. — 67 млн. пуд., в 1920 г. — 92,8 млн. пуд., в 1921 г. — 139,2 млн. пуд.<sup>3</sup>

В другой важнейшей отрасли топливной промышленности — нефтяной — хозяйничание интервентов и буржуазных националистов привело к резкому снижению добычи нефти в 1918—1920 гг. Общая добыча нефти во всех районах, составлявшая в 1916 г. 602,1 млн. пуд., снизилась в 1918 г. до 232,9 млн. пуд., в 1919 г. до 269,2 млн. пуд., в 1920 г. до 233,8 млн. пуд.<sup>4</sup>

Состоявшийся в марте 1920 г. IX съезд партии особое внимание обратил на вопрос о едином хозяйственном плане, имевшем в виду поднятие в первую очередь транспорта, топливного дела, металлургии. Главное место занимал в этом плане вопрос электрификации всего народного хозяйства, принявший впоследствии конкретную форму плана ГОЭРЛО, предусматривавшего строительство 30 районных электростанций с общей мощностью 1750 тыс. квт. и развертывание на базе электрификации огромного промышленного строительства, в частности увеличение добычи угля в Донбассе до 60 млн. тонн и добычи торфа до 17 млн. тонн в год.

План электрификации России (план ГОЭРЛО), одобренный в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов, был направлен также на использование советской властью достижений электротехники для создания в горной промышленности новой, более здоровой обстановки труда по сравнению с дореволюционной.

План ГОЭРЛО был первым в истории перспективным планом развития народного хозяйства, рассчитанным на 10—20 лет, планом создания материальной базы социализма. Этот план партия отстаивала в борьбе против троцкистов и правых реставраторов капитализма.

<sup>1</sup> «Экономическая политика СССР». Сборник документов, т. 1, стр. 518.

<sup>2</sup> «Развитие советской экономики». Под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса. Гос. соц.-эк. изд-во, 1940, стр. 134.

<sup>3</sup> Там же, стр. 137.

<sup>4</sup> Там же.

## 2. Каменноугольная промышленность СССР в 1921—1925 гг.

В начале осуществления новой экономической политики развитие всего народного хозяйства, в том числе и промышленности, упиралось в необходимость подъема сельского хозяйства. Однако не меньшее значение имело восстановление горнорудной и топливной промышленности, продукция которых составляет материальную основу оборотных фондов промышленности. Отставание в первые годы нэпа тяжелой индустрии в известной мере объясняется именно недостаточным развитием этих важнейших отраслей промышленности.

Конечно, развитие самой горной промышленности вначале также зависело от разрешения продовольственного вопроса, т. е. подъема сельского хозяйства.

Переход на рельсы мирного хозяйственного строительства протекал в стране в необычайно трудной обстановке. Общая продукция сельского хозяйства в 1920 г. составила лишь около половины довоенной. Еще хуже было положение промышленности. Продукция крупной промышленности в 1920 г. была почти в семь раз меньше довоенной. Большинство фабрик и заводов стояло, рудники и шахты были разрушены, затоплены. Выплавка чугуна за весь 1921 г. составляла всего лишь около 3% довоенного производства чугуна, не хватало топлива, транспорт был разрушен.

Победоносное окончание гражданской войны, изгнание интервентов из различных районов страны позволило приступить к восстановлению промышленности и в первую очередь — топливной.

Коммунистическая партия уделяла исключительное внимание этим вопросам. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал важное значение восстановления топливной, особенно угольной, промышленности (на съезде рабочих стеклофарфорового производства, на IX Всероссийской конференции РКП(б), на IX Всероссийском съезде Советов).

С середины 1921 г. начался перевод крупной промышленности на хозяйственный расчет на основе трестирования. Постепенно вырабатывались и утверждались новые формы управления государственными предприятиями, действовавшими на началах хозяйственного расчета. Лишь с накоплением необходимого опыта в этом отношении стало возможным опубликование (10 апреля 1923 г.) основного декрета о трестах и государственных промышленных предприятиях, строго разграничивавшего основные и оборотные фонды промышленности.

Каменноугольная промышленность до введения новой экономической политики в организационном отношении выглядела так. В составе Высшего Совета Народного Хозяйства был создан отдел топлива, преемник ОСОТОПа. Из отдела топлива в августе 1918 г. был выделен Главный угольный комитет (Главуголь). Созданный в декабре 1918 г. Главный топливный комитет ВСНХ (Главтоп) заменил прежний отдел топлива ВСНХ.

По мере освобождения от белогвардейщины каменноугольных бассейнов и утверждения здесь советской власти возникали органы управления угольной промышленностью. Так, постановлением Президиума ВСНХ от 23 июля 1918 г. в Подмосковном бассейне был создан Москва-уголь — орган управления шестью объединениями этого района. Уральские копи в первые месяцы после освобождения Урала (в октябре 1919 г.) были организованы в виде пяти районных управлений. Сибирская каменноугольная промышленность в конце 1919 г. была подчинена «Сибуглю». Впоследствии для Сибири был назначен особый уполномоченный

Главугля. В Донецком бассейне в 1920 г. было образовано Центральное правление каменноугольной промышленности (ЦПКП), причем национализированные шахты были организованы в кусты, а кусты — в 16 районных управлений.

\* \* \*

Переход к новой экономической политике в начале 20-х годов вызвал организационные изменения в каменноугольной промышленности. В связи с переводом топливной промышленности на хозяйственный расчет ЦПКП 6 апреля 1922 г. было преобразовано в УГКП — Управление государственной каменноугольной промышленностью Донбасса. В это время, кроме УГКП, уголь в Донецком бассейне добывали «Югосталь», «Химуголь», Донецкий ГСНХ и некоторые другие организации. Вместо районов с «кустами» были созданы рудоуправления. К концу второго квартала 1923—1924 гг. было образовано 22 рудоуправления, переведенных на хозяйственный расчет. С 1925—1926 гг. начался период подъема добычи в бассейне — прирост за этот год составил 57,4%. В 1927—1928 гг. добыча угля в Донбассе превзошла на 2032 тыс. тонн уровень довоенного 1913 г. (см. табл. 4).<sup>1</sup>

Таблица 4

| Годы      | Добыча<br>(тыс. тонн) | Увеличение по сравнению<br>с предыдущим годом<br>(проценты) |
|-----------|-----------------------|-------------------------------------------------------------|
| 1913      | 25 288                | —                                                           |
| 1921—1922 | 7 187                 | —                                                           |
| 1922—1923 | 8 101                 | 12,7                                                        |
| 1923—1924 | 12 153                | 50,0                                                        |
| 1924—1925 | 12 451                | 2,0                                                         |
| 1925—1926 | 19 603                | 57,4                                                        |
| 1926—1927 | 24 523                | 25,1                                                        |
| 1927—1928 | 27 300                | 11,4                                                        |

Однако трудности в области снабжения и сбыта определили для каменноугольной промышленности более позднюю реализацию принципа самокупаемости, чем для многих других отраслей промышленности. Сравнительно низкие отпускные цены на уголь делали неизбежными дотации государства.

В 1921—1922 гг. продажа угля была изъята из ведения УГКП и передана в ведение Всероссийского угольного синдиката.

В годы восстановительного периода нэпа вывоз донецкого топлива к районам потребления в сопоставлении с добычей характеризовался следующими данными (см. табл. 5).<sup>2</sup>

Разница между добычей-брутто и вывозом составляла собственное потребление шахт, потери при коксовании, отходы на углемойках и сортировках и расход предприятий и заводов, расположенных вблизи шахт и получающих топливо либо непосредственно с шахт, либо по собственным подъездным путям.

<sup>1</sup> В. П. Ренке. Каменноугольная промышленность СССР. Статистические сведения. ВСНХ. УССР. Техиздат, 1932, стр. 7.

<sup>2</sup> А. А. Гловацкий. Транспортные возможности в связи с ростом добычи минерального топлива в Донбассе. «Уголь и железо», 1926, № 15, стр. 10.

Таблица 5

| Годы      | Добыча<br>(млн. пуд.) | Вывоз<br>(млн. пуд.) | Вывоз<br>в процентах<br>к добыче |
|-----------|-----------------------|----------------------|----------------------------------|
| 1913      | 1543,8                | 1197,2               | 78                               |
| 1914      | 1683,8                | 1265,3               | 76                               |
| 1915      | 1626,6                | 1196,4               | 74                               |
| 1916      | 1751,0                | 1361,8               | 78                               |
| 1923—1924 | 742,5                 | 483,1                | 65                               |
| 1924—1925 | 760,0                 | 590,6                | 69                               |
| 1925—1926 | 1207,0                | 938,0                | 77                               |

В прошлом вывоз угля в течение года шел неравномерно. В осенние и зимние месяцы, особенно в период сельскохозяйственных перевозок, требования к железным дорогам со стороны угледобывающей промышленности Донбасса на подвижной состав значительно возрастали, что тяжело отражалось на работе железных дорог. Летом же, когда спадали перевозки других грузов, уменьшались добыча и вывоз из Донбасса.

Причинами этого, как известно, были падение добычи в летние месяцы ввиду ухода большого числа рабочих на полевые работы, а также уменьшение спроса на топливо и нежелание потребителей сокращать свои оборотные средства заблаговременным завозом зимних запасов угля.

Неравномерный в течение года вывоз топлива вынуждал железные дороги иметь перевозочных средств на 25—35% больше, чем требовалось бы при равномерной отгрузке. Задача смягчения этой неравномерности встала перед советской угольной промышленностью уже в первые годы восстановительного периода.

\* \* \*

О состоянии и развитии Подмосковского бассейна в период проведения новой экономической политики свидетельствуют некоторые основные показатели, приведенные в табл. 6.<sup>1</sup>

Таблица 6

| Годы      | Добыча<br>(тыс. тонн) | Число<br>трудящихся<br>по добыче | Месячная произво-<br>дительность<br>трудящегося | Число<br>забойщиков<br>и вагонщиков |
|-----------|-----------------------|----------------------------------|-------------------------------------------------|-------------------------------------|
| 1921—1922 | 623,4                 | 10 490                           | 4,95                                            | 2482                                |
| 1922—1923 | 779,6                 | 11 144                           | 6,11                                            | 2793                                |
| 1923—1924 | 660,1                 | 8 612                            | 6,40                                            | 2549                                |
| 1924—1925 | 556,1                 | 4 095                            | 11,32                                           | 1216                                |
| 1925—1926 | 937,3                 | 6 575                            | 11,66                                           | 2146                                |
| 1926—1927 | 971,4                 | 6 990                            | 11,51                                           | 2221                                |
| 1927—1928 | 1178,1                | 6 876                            | 14,26                                           | —                                   |

Обращает на себя внимание снижение добычи угля в 1923—1925 гг. Весьма сомнительно объяснять это явление более низким качеством подмосковных углей по сравнению с донецким (большая зольность, сернистость, значительная влажность, быстрая разрушаемость), естественно ограничивавшим сферу их применения. Развитие одного какого-либо бассейна нельзя рассматривать вне связи со всей каменноугольной промыш-

<sup>1</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 121.

ленностью и экономическими условиями развития всего народного хозяйства. Недостатки и ошибки планирования в первые годы нэпа, недооценка значения местных видов топлива, наконец, сила «традиции» использования дальнепривозных высококачественных донецких углей — все это, повидимому, явилось причиной временного спада добычи подмосковных углей.

Развитие каменноугольной промышленности в других районах страны в рассматриваемый период выглядело следующим образом (см. табл. 7).<sup>1</sup>

Таблица 7

| Годы      | Добыча угля (тыс. тонн) |                                               |         |                         |                        |                    |
|-----------|-------------------------|-----------------------------------------------|---------|-------------------------|------------------------|--------------------|
|           | Урал                    | Закавказье<br>(Тквибульское<br>месторождение) | Кузбасс | Черемховский<br>бассейн | Минусинский<br>бассейн | В целом<br>по СССР |
| 1921—1922 | 1024,3                  | 23,9                                          | 909,1   | 372,1                   | 22,6                   | 10 700             |
| 1922—1923 | 1157,5                  | 30,1                                          | 892,7   | 449,2                   | 27,1                   | 12 100             |
| 1923—1924 | 1031,2                  | 62,8                                          | 951,7   | 333,9                   | 28,5                   | 15 800             |
| 1924—1925 | 1254,3                  | 74,9                                          | 982,8   | 220,7                   | 30,1                   | 16 300             |
| 1925—1926 | 1572,4                  | 87,9                                          | —       | 507,6                   | 52,1                   | 25 600             |
| 1926—1927 | —                       | —                                             | —       | —                       | —                      | 32 000             |

Общий процесс восстановления экономики страны сказывался и на других отраслях топливной промышленности. Так, например, росла добыча нефти: 1920—1921 гг. — 232,6 млн. пуд., 1921—1922 гг. — 276,1 млн. пуд., 1922—1923 гг. — 315,4 млн. пуд. и 1923—1924 гг. — 362,9 млн. пуд.<sup>2</sup> При этом почти вся добытая нефть приходилась на Бакинский и Грозненский районы.

Как бы ни были важны и интересны сами по себе цифры добычи угля, они не могут создать всей картины работы того или иного бассейна или отрасли в целом. Поэтому для полной характеристики развития угольной промышленности необходимо рассмотреть динамику роста и характер использования капитальных затрат, вопросы расширения механизации работ, организации труда и т. д.

О темпах роста всех капитальных затрат на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и т. п. в каменноугольной промышленности в 1923—1927 гг. можно судить по следующим данным:<sup>3</sup>

|                                                           | 1924—1925 г. | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. |
|-----------------------------------------------------------|--------------|--------------|--------------|
| Капиталовложения<br>(в процентах к<br>1923—1924 г.) . . . | 93           | 256          | 430          |
| Годовой прирост<br>(в процентах) . . .                    | —7           | +178         | +167         |

<sup>1</sup> Таблица составлена на основе данных, приведенных в работах: В. П. Ренке. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 5 и П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 96, 122—123. Приводимые в таблице цифровые данные несколько отличаются (впрочем не намного) от показателей статистического справочника ЦСУ «Народное хозяйство СССР в цифрах». Так, например, справочник дает цифру добычи угля в СССР в 1921—1922 гг. — 588,0 млн. пуд., в 1922—1923 гг. — 659,1 млн. пуд. и в 1923—1924 гг. — 923,2 млн. пуд.

<sup>2</sup> «Народное хозяйство СССР в цифрах». Статистический справочник ЦСУ. М., изд. ЦСУ, 1925, стр. 442—443.

<sup>3</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 172.

По направлению финансирования эти затраты распределялись следующим образом (см. табл. 8).<sup>1</sup>

Таблица 8

| Объект<br>капиталовложений                            | Размер капиталовложений |              |              |              |                                   |       |
|-------------------------------------------------------|-------------------------|--------------|--------------|--------------|-----------------------------------|-------|
|                                                       | в тыс. руб.             |              |              |              | в процентах                       |       |
|                                                       | 1923—1924 г.            | 1924—1925 г. | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. | за весь период<br>(1923—1927 гг.) |       |
| Новое производственное<br>строительство . . . . .     | —                       | —            | 6 054        | 37 779       | 43 833                            | 15,8  |
| Расширение и реконструк-<br>ция предприятий . . . . . | 15 895                  | 19 491       | 45 077       | 59 120       | 139 583                           | 50,3  |
| Жилищное строительство . . . . .                      | 5 517                   | 5 924        | 22 107       | 30 711       | 64 259                            | 23,2  |
| Капитальный ремонт . . . . .                          | 10 105                  | 3 779        | 8 004        | 7 917        | 29 865                            | 10,7  |
| Итого . . . . .                                       | 31 517                  | 29 194       | 81 302       | 135 527      | 277 540                           | 100,0 |

Как видно из таблицы, затраты на новое строительство, совершенно отсутствовавшие в 1923—1924 г. и в 1924—1925 г., в последующие годы дают значительный прирост. С этого времени в каменноугольной промышленности начинается новое производственное строительство — закладываются шахты, сооружаются коксовые установки, электростанции. Возрастает роль механизации производства: вначале наиболее трудоемкой операции — выемки, а затем и остальных звеньев производственного процесса — доставки, откатки, погрузки.

Затраты на расширение и реконструкцию предприятий охватывали в 1923—1927 гг. половину (50,3%) всех капиталовложений в каменноугольную промышленность и использовались для расширения горных работ, механизации, транспорта, строительства сооружений, приобретения оборудования и т. д. Увеличение капиталовложений не замедлило сказаться, в частности, на росте механизации наиболее трудоемкой операции — зарубки угля. Это видно на примере «Донугля» — крупнейшей угледобывающей организации Донецкого бассейна:<sup>2</sup>

|                                                                | 1923—1924 г. | 1924—1925 г. | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. | 1927—1928 г. |
|----------------------------------------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|--------------|
| Механическая за-<br>рубка (тыс. тонн)                          | 271          | 508          | 1168         | 2943         | 5024         |
| Доля механизирован-<br>ной добычи (в про-<br>центах) . . . . . | 3,1          | 5,6          | 7,8          | 15,7         | 22,9         |

Улучшалось использование тяжелых врубовых машин, росла их нагрузка. Заметные успехи были достигнуты в механизации доставки, хотя она, как и откатка, отставала от механизации добычи — зарубки и отбойки.

Анализируя эффективность использования основных фондов за период с 1923—1924 по 1926—1927 гг., можно обнаружить, что при их росте на 52% прирост добычи составил 112%, что в некоторой мере служит показателем возмужавшей эффективности капитальных вложений.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> В. П. Ренке. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 172.

<sup>2</sup> Там же, стр. 38.

<sup>3</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 179.

Улучшилось также использование рабочей силы. По данным Главгортопа ВСНХ СССР, относящимся к шести основным угольным трестам, рост производительности труда значительно обгонял увеличение числа трудящихся и, в меньшей степени, рост заработной платы (см. табл. 9).<sup>1</sup>

Таблица 9

| Показатели                                    | Способ-<br>или единица измерения | 1923—1924 г. | 1924—1925 г. | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. |
|-----------------------------------------------|----------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|
| Количество рабочих                            | в абсолютном исчислении          | 137150       | 111785       | 150800       | 175889       |
| Среднемесячная производительность трудящегося | в процентах к 1923—1924 г.       | 100          | 81,5         | 110          | 128          |
|                                               | в тоннах                         | 6,95         | 8,72         | 10,50        | 11,20        |
|                                               | в процентах к 1923—1924 г.       | 100          | 125          | 151          | 161          |
| Среднемесячная заработная плата рабочего      | в рублях                         | 33,80        | 38,50        | 52,70        | 58,10        |
|                                               | в процентах к 1923—1924 г.       | 100          | 114          | 151          | 152          |

Наибольший прирост производительности труда в этот период дал Кузбасстрест (106%). «Донуголь» дал прирост 57%, однако довоенная производительность Донбасса еще не была достигнута.<sup>2</sup> Разумеется, при этом надо учесть сокращение рабочего дня с 11—12 час., каким он был до войны, до 8 час. после революции.

Месячная производительность одного трудящегося в 1913 г. при 11—12-часовом рабочем дне составляла 12,3 тонны, а в 1926—1927 гг. при 8-часовом рабочем дне — 11,3 тонны. Однако совсем иная картина получается, если взять для сравнения часовую производительность труда. В этом случае производительность труда в 1925—1927 гг. была на 38% выше, чем в 1913 г.

В годы восстановительного периода на шахтах еще были крупные недостатки в организации труда. Обработка большого количества хронометрических наблюдений, произведенных «Донуглем» за первую половину 1924—1925 г., показывает, что производительные операции составляли 52% рабочего времени, вспомогательные работы — 21% и непроизводительные операции — 27%. Рабочие, имеющие 6-часовой рабочий день (забойщики, саночники, вагонщики), фактически находились на работе свыше 7 часов, причем около 30% этого времени теряли непроизводительно, а рабочие с 8-часовым рабочим днем работали меньше 6 час.<sup>3</sup>

Серьезно замедляли темпы роста производительности труда и такие факторы, как неудовлетворительное состояние основных фондов, требовавших ремонта, изношенность оборудования и изменение структуры рабочего состава на шахтах. Неблагоприятное количественное отношение между забойщиками и остальными подземными рабочими, а также между подземными и поверхностными особенно было заметно при сопоставлении с профессиональным составом горнорабочих в Рурском бассейне (см. табл. 10).<sup>4</sup>

<sup>1</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 185.

<sup>2</sup> Там же, стр. 186.

<sup>3</sup> А. С. Гринер. Проблема производительности труда в каменноугольной промышленности. «Горный журнал», 1926, № 2, стр. 187.

<sup>4</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 187.

Таблица 10

| Бассейн                              | Профессиональный состав (в процентах к общему числу рабочих) |        |       |                       |
|--------------------------------------|--------------------------------------------------------------|--------|-------|-----------------------|
|                                      | подземные рабочие                                            |        |       | поверхностные рабочие |
|                                      | забойщики                                                    | прочие | всего |                       |
| Донбасс (1914 г.) . . . . .          | 22,6                                                         | 48,4   | 71,0  | 29,0                  |
| „Донуголь“ (1926—1927 гг.) . . . . . | 17,9                                                         | 43,1   | 61,0  | 39,0                  |
| Рур (1925 г.) . . . . .              | 45,9                                                         | 35,6   | 81,5  | 18,5                  |

Отмеченный выше процесс деминерализации топливopotребления в стране в первые годы восстановления народного хозяйства был приостановлен.

Из года в год росло потребление промышленностью СССР жидкого минерального топлива и каменного угля. В 1923—1924 гг. оно составило 119,4 млн. пуд. жидкого топлива и 438,4 млн. пуд. каменного угля при общем потреблении всех видов топлива, включая дрова, торф, древесный уголь, равном 1171,2 млн. пуд. (в переводе на сухой каменный уголь).<sup>1</sup>

\* \* \*

К концу 1922 г. по всей промышленности было организовано 430 трестов, объединивших 4144 производственных единицы с 976 тыс. рабочих (88% общего числа рабочих, занятых в государственной промышленности).<sup>2</sup>

Из 191,6 тыс. рабочих 34 трестов горной, каменноугольной и нефтяной промышленности, объединивших 494 предприятия, 99% было занято на тех предприятиях, которые находились в ведении ВСНХ и Промбюро, руководивших наиболее крупными трестами (менее значительные тресты находились в ведении Губсовнархозов).<sup>3</sup>

С образованием Союза ССР было проведено новое разграничение объединений — на союзные, республиканские и местные. Топливная и, в частности, угольная промышленность были сняты с государственного снабжения и с марта 1922 г. переведены на платный отпуск продукции всем государственным потребителям; при этом был сохранен обязательный, но платный отпуск топлива так называемым «плановым потребителям» по ценам, утвержденным СТО.

К 1925—1926 г. основная масса добычи в Донецком бассейне приходилась на трест «Донуголь» (76,2%), комбинаты «Югосталь» (15,5%), «Транспорт-копи» (3,9%), «Химуголь» (3,5%), и меньше 1% — на другие организации.<sup>4</sup>

В рассматриваемые годы в Донецком бассейне значителен был удельный вес мелких шахт; отсутствовали крупные угольные шахты с годовой производительностью свыше 500 тыс. тонн.<sup>5</sup>

Распределение добычи в Донбассе по шахтам разной производительности в 1926—1927 гг. было следующим (см. табл. 11).

<sup>1</sup> «Народное хозяйство СССР в цифрах». Статистический справочник ЦСУ, стр. 432—433.

<sup>2</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 196.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же, стр. 198.

<sup>5</sup> Там же, стр. 205.

Таблица 11

| Категория шахт по годовой<br>производительности (в тоннах) | Доля в общей добыче<br>(в процентах) |          |
|------------------------------------------------------------|--------------------------------------|----------|
|                                                            | уголь                                | антрацит |
| До 1000                                                    | 2,3                                  | 2,0      |
| 1 000 — 49 999                                             | 13,8                                 | 19,9     |
| 50 000 — 99 999                                            | 17,7                                 | 23,5     |
| 100 000 — 199 999                                          | 34,6                                 | 39,6     |
| 200 000 — 499 999                                          | 31,6                                 | 7,0      |
| Свыше 500 000                                              | —                                    | 8,0      |

На протяжении рассматриваемого периода каменноугольная промышленность играла роль одной из самых важных отраслей горной промышленности. В каменноугольной промышленности было занято больше трудящихся, чем во всех остальных отраслях горной промышленности, вместе взятых (см. табл. 12).<sup>1</sup>

Таблица 12

| Отрасли горной<br>промышленности | Среднее число рабочих по добыче |              |              |
|----------------------------------|---------------------------------|--------------|--------------|
|                                  | 1924—1925 г.                    | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. |
| Каменноугольная . . . . .        | 169 694                         | 234 600      | 269 455      |
| Прочие отрасли . . . . .         | 161 917                         | 206 437      | 234 704      |
| В том числе:                     |                                 |              |              |
| Нефтяная . . . . .               | 50 422                          | 50 826       | 50 368       |
| Торфяная . . . . .               | 74 620                          | 105 282      | 131 402      |
| Рудная . . . . .                 | 14 520                          | 30 286       | 32 786       |
| Соляная . . . . .                | 7 591                           | 7 846        | 7 467        |
| Золотая . . . . .                | 14 764                          | 12 197       | 12 681       |
| Итого . . . . .                  | 331 611                         | 441 037      | 504 159      |

Серьезным недостатком в политике заработной платы тех лет было то, что заработная плата в горной промышленности стояла ниже общепромышленного уровня. По данным отчета Центрального комитета Союза горнорабочих VI съезду Союза за 1926—1927 гг., заработная плата в каменноугольной промышленности приближалась из года в год к довоенному уровню, хотя и отставала в этом отношении от ряда других отраслей (см. табл. 13).<sup>2</sup>

\* \* \*

Перевод угольной промышленности на хозяйственный расчет обеспечил постепенное ее укрепление. С установлением платности угля потребители, и в первую очередь железные дороги, взялись за упорядочение своего теплового хозяйства, стремились экономно расходовать топливо. В самой угольной промышленности расход угля на собственные нужды также сократился.

<sup>1</sup> П. И. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР, стр. 212.

<sup>2</sup> Там же, стр. 214.

Таблица 13

| Отрасли промышленности       | Месячная зарплата рабочих отдельных отраслей промышленности в процентах к средней зарплате рабочих всей промышленности |              |              | Зарплата рабочих различных отраслей промышленности в процентах к зарплате 1913 г. |              |              |
|------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------|--------------|-----------------------------------------------------------------------------------|--------------|--------------|
|                              | 1924—1925 г.                                                                                                           | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. | 1924—1925 г.                                                                      | 1925—1926 г. | 1926—1927 г. |
| Вся промышленность . . . . . | 100                                                                                                                    | 100          | 100          | 82,6                                                                              | 93,7         | 105,4        |
| Металлическая . . . . .      | 115,6                                                                                                                  | 117,0        | 117,5        | 67,4                                                                              | 77,4         | 87,5         |
| Химическая . . . . .         | 102,2                                                                                                                  | 100,4        | 99,4         | 104,9                                                                             | 116,9        | 130,2        |
| Текстильная . . . . .        | 83,2                                                                                                                   | 80,2         | 81,3         | 102,3                                                                             | 112,0        | 127,7        |
| Горная (в целом) . . . . .   | 92,7                                                                                                                   | 102,9        | 104,5        | 55,2                                                                              | 70,1         | 79,5         |
| Каменноугольная . . . . .    | 91,1                                                                                                                   | 102,8        | 106,1        | 51,9                                                                              | 66,2         | 76,9         |

О значении этого вопроса можно судить по тому, что в 1920—1921 операционном году Донбасс израсходовал на собственные нужды половину добытого угля. Снижение расхода угля на собственные нужды явилось одним из показателей оздоровления хозяйства Донбасса и других бассейнов (см. табл. 14).

Таблица 14

| Бассейны               | Расход угля на собственные нужды (в процентах к валовой добыче) |              |              |              |              |
|------------------------|-----------------------------------------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|
|                        | 1921—1922 г.                                                    | 1922—1923 г. | 1923—1924 г. | 1924—1925 г. | 1925—1926 г. |
| Донецкий . . . . .     | 28,9                                                            | 25,6         | 16,2         | 13,2         | 9,6          |
| Подмосковный . . . . . | 27,2                                                            | 15,8         | 12,9         | —            | —            |
| Урал . . . . .         | 18,3                                                            | 14,0         | 11,1         | —            | —            |
| Кузнецкий . . . . .    | 19,3                                                            | 18,3         | 15,5         | —            | —            |
| Черемховский . . . . . | 17,9                                                            | 13,1         | 9,4          | —            | —            |

Более высокий, чем в довоенное время, расход угля на собственные нужды (в Донецком бассейне, например, в 1914 г. было израсходовано на собственные нужды 8,2% валовой добычи, в Подмосковном бассейне — 8,6%) объяснялся падением нагрузки шахт, наличием многочисленных устарелых котельных установок, а также повышением норм снабжения углем рабочих жилищ.

С 1922—1923 г. началось восстановление механического хозяйства Донбасса. Так, на рудники «Донугля» в течение этого года поступило 66 новых и 121 старых котлов (поверхность нагрева вновь установленных котлов составляла 9% от уже имевшейся) и 43 насоса (6% от общего числа уже работавших). Другие бассейны и в восстановительный период (к началу 1923—1924 г.) имели по сравнению с Донбассом совсем скромное оборудование (см. табл. 15).

Отсталость силового хозяйства угольной промышленности преодолевалась путем переоборудования шахт на основе более широкого применения электрической энергии. Электрификация каменноугольных бассейнов несла с собой реальные преимущества: во-первых, экономии в расходовании угля на собственные нужды и устранение ряда

Таблица 15

| Бассейны                        | Котлы |                                         | Электрические станции |                        |
|---------------------------------|-------|-----------------------------------------|-----------------------|------------------------|
|                                 | число | поверхность нагрева (в м <sup>2</sup> ) | число генераторов     | общая мощность (в квт) |
| Донецкий („Донуголь“) . . . . . | 1770  | 136 500                                 | 173                   | 62 700                 |
| Подмосковный . . . . .          | 107   | 4 000                                   | 5                     | 2 640                  |
| Кизеловский . . . . .           | 9     | 1 700                                   | 8                     | 2 100                  |
| Кузнецкий . . . . .             | 91    | 4 700                                   | 17                    | 2 200                  |
| Черемховский . . . . .          | 32    | 900                                     | 6                     | 400                    |

непроизводительных расходов, вызываемых содержанием большого числа мелких котельных; во-вторых, возможность потребления на местах добычи в центральных специально оборудованных кочегарках электрических станций антрацитового мелочи и низкосортного топлива, что имело особенно большое значение для антрацитовых районов Донбасса с их отвалами штыба и для других бассейнов с низкосортными углями; в-третьих, удобство и относительную дешевизну, по сравнению с паром или с сжатым воздухом, передачи электрической энергии к местам потребления, а также более легкое и безопасное обслуживание соответствующих установок.

Строительство электростанций и их кольцевание решало задачу создания передовой энергетики в каменноугольных бассейнах и создавало благоприятные условия для механизации добычи угля.

Лучшие представители старой технической интеллигенции не только приветствовали возрождение угольной промышленности в стране, но и прилагали необходимые усилия, чтобы придать широкий размах ее развитию, проводили курс Коммунистической партии на механизацию добычи угля.

А. А. Скочинский — один из старейших деятелей горной науки в СССР — в статье, посвященной некоторым принципиальным вопросам проектирования новых шахт в Донбассе, писал: «Главное, чем новые шахты должны отличаться от старых и что нужно учесть при проектировании их, это то, что новые производственные единицы Донбасса: 1) должны быть механизированы; 2) электрифицированы; 3) стандартизованы; 4) вести разработку по системам, соответствующим механизированному производству, и с возможно большей концентрацией работ; 5) применять вагонетки большей емкости, чем доселе применявшиеся 1/2- и 3/4-тонные; 6) иметь сильные подъемные устройства, рассчитанные на две выдачные смены и, притом, с запасом; 7) проветриваться и освещаться лучше ныне действующих шахт и 8) вообще должны быть спроектированы с использованием новейших технических и организационных достижений горного дела в Европе и Америке». <sup>1</sup> Это была программа технической реконструкции Донбасса.

Летом 1923 г. Донбасс переживал трудности сбыта, вызвавшие недостаток денежных средств. Внимание, уделенное Донецкому бассейну партией и правительством, переход к системе хозяйственного самоуправления рудоуправлений сказались на увеличении загрузки угольных предприятий и вызвали большой производственный подъем рабочих. Но рост добычи совпал с затруднениями в промышленности. Трудности в сбыте

<sup>1</sup> А. А. Скочинский. О некоторых принципиальных вопросах в связи с проектированием новых шахт в Донбассе, «Уголь и железо», 1925, № 2, стр. 5.

донецкого топлива привели к росту запасов, составивших на 1 января 1924 г. 110 млн. пуд. Такое явление объяснялось главным образом тем, что еще не вполне сложился коммерческий аппарат Донбасса, необходимый в условиях работы на основе хозяйственного расчета.

Кроме того, население за время топливных затруднений прошлых лет привыкло заменять уголь всякого рода видами и суррогатами топлива, а государственная промышленность и транспорт по тем же причинам вынуждены были создавать свои лесозаготовительные аппараты, снабжавшие их дровяным топливом.

Оздоровление Донбасса, предполагавшее минерализацию топливного баланса, угрожало существованию этих лесозаготовительных аппаратов и вызывало с их стороны сопротивление всем мероприятиям, направленным к расширению минерализации. В связи с этим правительством был намечен ряд мер по усилению сбыта донецкого топлива. В центре и на местах были организованы комитеты содействия Донбассу при участии представителей советских, хозяйственных, профсоюзных и партийных организаций. Задачей этих комитетов являлись учет максимальной потребности данной местности в угле и замена углем других видов топлива, проверка расчетов по выгодности применения того или иного вида топлива, выявление мер, необходимых для облегчения распространения угля.

В экспорте продукции горной промышленности в 1921—1923 гг. главными предметами вывоза были нефтяные продукты, составившие по стоимости 70,9% всего вывоза горной продукции, асбест — 3,6%, марганцевые руды — 2,67% и железо, железные руды и чугун — 11,1%.<sup>1</sup>

Трудности сбыта донецкого топлива в 1923—1924 г. выдвинули необходимость экспорта угля и антрацита. Было обращено особое внимание на итальянский и ближневосточные рынки. Скоро заграничные фирмы, занятые реализацией донецкого топлива на основе комиссионного договора, и многочисленные потребители, изучившие свойства советских углей, дали им высокую оценку. На покупку крупных партий донецкого угля были сделаны заявки отдельных предприятий и солидных угле-торговых фирм.

За 11 месяцев 1924—1925 г. экспорт донецкого топлива составил 229 312 тонн, в том числе: в Италию — 122 832 тонны и в Турцию, Грецию и Египет — 110 174 тонны. Удельный вес вывезенного при этом антрацита составил лишь 19,3% общего вывоза донецкого топлива.<sup>2</sup> Многие трудности временного характера, связанные с ростом угольной промышленности, были вскоре преодолены.

Политика партии в области развития горной промышленности с самого начала встретила сопротивление со стороны классовых врагов советской власти. Буржуазные ученые (К. В. Кириш, В. Гринецкий) стремились доказать якобы полную невозможность восстановления горной промышленности без «помощи» частного иностранного капитала. Национализация отраслей горной промышленности нанесла сокрушительный удар интересам иностранного капитала, хищнически эксплуатировавшего огромные естественные богатства страны и стремившегося окончательно прибрать к своим рукам экономику всей страны.

В 1922—1923 гг. образовалась контрреволюционная вредительская организация в Шахтинском районе Донбасса, ставившая своей целью

<sup>1</sup> И. А. Егунов и Н. И. Желиховский. Роль продуктов горной промышленности во внешней торговле СССР с 1918 по 1923 год. «Горный журнал», 1925, № 9, стр. 785.

<sup>2</sup> А. О. Золотарев. Экспорт донецкого топлива. «Уголь и железо», 1925, № 1, стр. 113.

дезорганизацию и разрушение каменноугольной промышленности этого района. В группу инженеров и техников — особо привилегированных в прошлом специалистов, сохранивших старые связи со своими бывшими хозяевами — шахтовладельцами и акционерами предприятий Донбасса, входили не только инженерно-технические работники отдельных рудоправлений, но и ряд работников центральных управлений каменноугольной промышленности. Вредительская организация в Донбассе была связана с иностранной разведкой.

Шахтинское дело вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства и социалистической индустриализации.

Первые вредительские акты «шахтинцев» относятся к периоду 1919—1920 гг., когда их усилия сводились к тому, чтобы парализовать работу шахт путем саботажа, порчи выработок, сокрытия ценных пластов и т. д. Впоследствии (1922—1923 г.) эти преступники перешли от контрреволюционного саботажа к активному вредительству, направленному на развал и подрыв всей горной промышленности и советского народного хозяйства в целом. Эта преступная деятельность приняла особенно активный характер к 1925—1927 гг., когда в руках вредителей оказались целые учреждения, ведавшие такими вопросами, как импорт машин, механизация производства, шахтное строительство. Основным методом вредительства в этот период было омертвление капиталов.

Раскрытие и разгром в 1928 г. органами пролетарской диктатуры шахтинской организации нанесли сокрушительный удар по интервенционистским замыслам мировой буржуазии, показав всю безнадежность попыток с ее стороны опереться на контрреволюционные группы внутри Советского Союза.

Шахтинское дело явилось выражением обострения классовой борьбы, усилившегося сопротивления капиталистических элементов в связи с успехами социалистического строительства в СССР.

Преодолевая хозяйственные и организационные трудности, сопротивление классовых врагов, славный отряд рабочего класса — советские горняки — под руководством Коммунистической партии вывели угольную промышленность Советского Союза на широкую дорогу непрерывного роста и совершенствования.

Поступило  
3. I. 1954 г.

---